247

ТОРЖЕСТВО

освященія и открытія

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

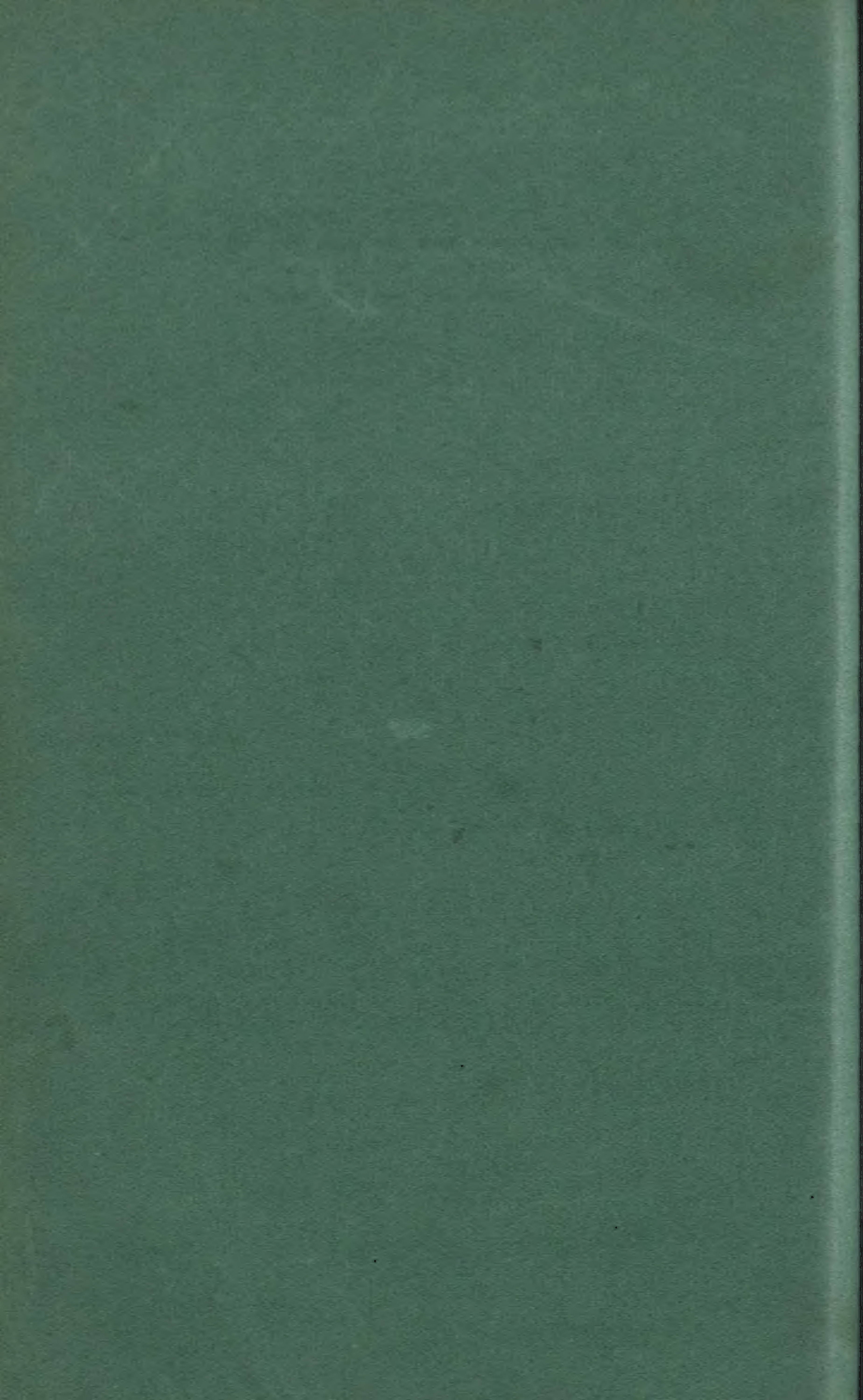
ВЪ Г. ПОКРОВѢ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.

Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

1887 г.

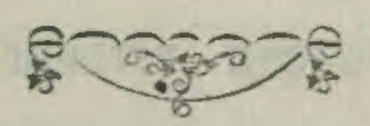
ТОРЖЕСТВО

ОСВЯЩЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

ВЪ Г. ПОКРОВѢ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

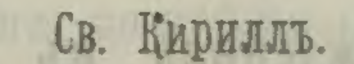

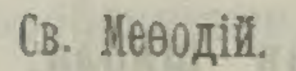
Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.

Лито-Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

1887 г.

Изъ №№ 20—21-го „Владимірск. Епарх. Вѣдомостей“ за 1887 г.

Торжество освященія и открытія церковно-приходской школы въ гор. Покровѣ, Владимірской губерніи.

20-е сентября 1887 года должно остаться памятнымъ днемъ въ лѣтописяхъ церковно-приходскихъ школъ Владимірской епархіи. Въ сей день совершилось духовное торжество освященія и открытія церковно-приходской школы въ гор. Покровѣ. Въ періодъ, сравнительно, непродолжительный самобытнаго существованія церковно-приходскихъ школъ на св. Руси, открыто во Владимірской епархіи стараніемъ духовенства и прихожанъ много таковыхъ школъ: за три послѣдніе года ихъ открыто 230. Но не было еще случая, чтобы явилась такая школа во Владимірской епархіи, которая была бы столь обезпечена для своего суще ствованія на средства частнаго благотворителя, какъ цер-

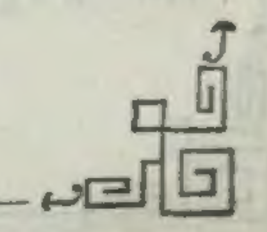
ковно-приходская школа, учрежденная въ гор. Покровѣ, при Троицкомъ соборѣ, Московскимъ 2-й гильдіи купцомъ Я. В. Шиловымъ.

Обстоятельства, предшествовавшія открытію сей школы, а равно и средства обезпеченія ея съ достаточною подробностію выяснены въ отдѣльной запискѣ, прочитанной секретаремъ Братства въ началѣ акта, бывшаго, по совершеніи молебствія, въ школѣ.

По приглашенію учредителя школы, 19 сентября въ 4 часа по полудни прибылъ въ гор. Покровъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ. По въѣздѣ въ городъ, Архипастырь первѣе всего посѣтилъ Троицкій соборъ, изъ котораго, послѣ обычной встрѣчи и благословенія собравшемуся народу, прослѣдовалъ въ новооткрытую школу. Внѣшній видъ школьнаго зданія и внутренняя обстановка его произвели пріятное впечатлѣніе на Владыку. Домъ—двухъэтажный, прекрасной архитектуры, выкрашенный масляною краской голубоватаго цвѣта, занимаетъ пространство до 20 аршинъ по фасаду и до 15 арш. во дворъ; при немъ много различныхъ хозяйственныхъ построекъ, амбаровъ, чулановъ, подваловъ, сараевъ и т. п.,—даже имѣется баня. Всѣ зданія—почти новыя и приспособленныя къ потребностямъ школы. Дворъ занимаетъ широкую площадь; на будущее лѣто предполагается на немъ развести садъ, провести дорожки и разбить клумбы цвѣтовъ, а ко дню открытія школы устроена въ сторонѣ

двора гимнастика со всѣми приспособленіями. Верхній этажъ зданія имѣетъ двѣ классныя комнаты, библіотечную и для храненія верхней одежды учащихся. Въ первыхъ 2-хъ комнатахъ разставлены сорокъ партъ со скамьями (каждая парта назначена для двоихъ учениковъ) изящно подъ ясень окрашенныя; въ каждую парту вдѣлано по одной металлической чернильницѣ. На передней стѣнѣ въ срединѣ помѣщены двѣнадцати-вершковыя, въ раззолоченномъ кивотѣ, иконы съ изображеніями: Св. Троицы, Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, Покрова Пр. Богородицы, св. Первоучителей словенскихъ и Св. муч. Іакова и Александры. На этой же стѣнѣ повѣшены, въ богатораззолоченныхъ рамахъ, портреты Государя Императора и Государыни Императрицы. Прочія стѣны украшены или картинами изъ свящ. исторіи, или листами молитвословій, символа вѣры, десяти заповѣдей, картъ полушарій и Палестины. Библіотека помѣщена въ двухъ большихъ шкафахъ. Всѣхъ книгъ, составляющихъ собственность школы, до 2000 экземпляровъ. И все это пріобрѣтено единственно на средства учредителя школы Я. В. Шилова. Честь и слава ему, радѣтелю народнаго просвѣщенія въ духѣ св. вѣры и Церкви! Одна половина нижняго этажа занята квартирой учителя, а другая предназначена для ночлежнаго пріюта учащихся. То и другое помѣщеніе снабжены приличной мебелью.

Въ школу принято учащихся 67 человѣкъ. Завѣдующимъ

школою и законоучителемъ ея Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ мѣстный протоіерей І. С. Любимовъ, первымъ учителемъ—студентъ д. семинаріи И. П. Лебедевъ и вторымъ учителемъ—окончившій курсъ д. семинаріи Д. И. Любимовъ. Занятія распредѣлены между ними особымъ росписаніемъ.

Въ 6 часовъ вечера 19 числа начался звонъ ко всенощному бдѣнію; въ ½ часа 7 го прибылъ въ соборъ Архипастырь. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ нарочито принесена была въ соборъ изъ Введенской пустыни, отстоящей отъ гор. Покрова въ 3 верстахъ, чтимая въ окрестностяхъ икона Введенія во храмъ Пр. Богородицы. За всенощнымъ бдѣніемъ пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ въ числѣ 20 человѣкъ—лучшихъ голосовъ. На литію и величаніе выходилъ самъ Высокопреосвященный. Служба отправлялась воскресная и Богородицѣ. Послѣ полиелея почти до самаго конца всенощнаго бдѣнія Архипастырь самъ совершалъ помазаніе народа, собравшагося въ столь-большомъ числѣ, что не вмѣстилъ его громадный Троицкій соборъ. Всенощное бдѣніе окончилось близь 10 часовъ.

20 сентября съ ранняго утра уже сталъ собираться народъ къ Троицкому собору, въ надеждѣ заранѣе занять мѣсто въ немъ. Передъ литургіей, между прочимъ, однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ совершено

было присоединеніе къ Православію и мѵропомазаніе одного изъ старообрядцевъ-безпоповцевъ, пожелавшаго именно въ этотъ день возвратиться въ лоно Православной церкви. Литургію совершалъ Архипастырь въ сослуженіи протоіереевъ гор. Владиміра Каѳедральнаго и Дмитріевскаго соборовъ, игумена Введенской пустыни, мѣстныхъ—протоіерея и священниковъ. Предъ окончаніемъ литургіи Архипастырь, по случаю недѣли по Воздвиженіи, произнесъ слово о томъ, какъ христіанинъ можетъ распинаться съ Христомъ.

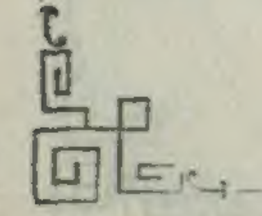
Божественная литургія была окончена близь 12 часовъ (въ полдень), и началось духовное торжество открытія церковно-приходской школы. При звонѣ колоколовъ открылся крестный ходъ въ школу, отстоящую отъ храма въ нѣскольких саженяхъ. Впереди несенъ былъ старинный крестъ большихъ размѣровъ съ изображеніемъ Распятаго; за нимъ несены были св. иконы Введенія во храмъ Пр. Богородицы и Покрова Пр. Богородицы—храмовая икона Покровскаго теплаго собора; за ними протоіерей Дмитріевскаго гор. Владиміра собора (онъ же членъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта и секретарь Братства) несъ икону Спасителя, благословляющаго дѣтей—даръ и благословеніе Архипастыря школѣ; далѣе слѣдовали мѣстный протоіерей и игуменъ Введенской пустыни со св. Крестомъ и Евангеліемъ; сопровождалъ ходъ Каѳедральный протоіерей. Владыка же во время крестнаго хода благословлялъ въ храмѣ толпившійся вокругъ его

народъ. По прибытіи въ школьное зданіе, Владыка самъ, въ сослуженіи 10 священнослужителей, отправилъ молебное пѣніе предъ началомъ ученія отрокомъ, при чемъ къ обычнымъ тропарямъ былъ присоединенъ тропарь св. Первоучителямъ Словенскимъ Кириллу и Меѳодію, а послѣ Евангелія совершилъ чинъ освященія воды. Передъ отпускомъ Владыка произнесъ рѣчь. Въ заключеніе было обычное многолѣтствованіе и окропленіе св. водою зданія и учащихъ съ учащимися.

Церковный обрядъ освященія кончился, но имъ еще не окончилось торжество открытія школы. Послѣ препровожденія св. иконъ въ храмъ, въ одной изъ классныхъ комнатъ открытъ былъ актъ, начавшійся пѣніемъ архіерейскаго хора: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра...». Секретаремъ Братства была прочитана записка о церковноприходской вновь открываемой школѣ и побужденіяхъ къ открытію ея, о средствахъ содержанія и обстановкѣ ея.

По прочтеніи этой записки, слухъ всѣхъ присутствующихъ былъ пріятно оглашенъ пѣніемъ восторженнаго молитвеннаго гимна св. Кириллу и Меѳодію, прекрасно исполненнаго архіерейскимъ хоромъ:

Братья, Двоицу святую
Въ день сей радостно почтимъ!
Просвѣтителей честную

Память свѣтло совершимъ!
Пѣснью хвальною, велегласною
Да восхвалимъ ихъ!
Радуйся, Кирилле!
Радуйся, Меѳодіе!
Радуйтесь, Словенскихъ странъ Апостоли»!

При пѣніи этихъ привѣтственныхъ словъ гимна: «радуйся, Кирилле! радуйся, Меѳодіе!...» такъ и чувствовалось невидимое присутствіе св. Братьевъ на торжествѣ въ честь начала обученія отроковъ грамотѣ, ими составленной. Присутствующіе на актѣ, слушая сіи молитвенныя слова гимна, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, прославляя и призывая на помощь св. Первоучителей. На лицахъ всѣхъ отображалось умиленіе и восторженность душевная. Завѣдующій школою (онъ же и законоучитель) произнесъ рѣчь въ которой выяснилъ значеніе церковно-приходской школы для народа русскаго. Послѣ того снова раздалось пѣніе гимна:

Свѣтомъ Божіимъ,
Просвѣтители,
Въ тмѣ блуждающихъ
Озарили насъ.
Изъ источника
Православія
Души жаждущихъ

Напоили Вы.
И Словенскими
Письменами Вы,
Богомудрые,
Умудрили насъ.
Въ умиленіи
Благочестно всѣ,
Торжествуя днесь,
Ублажаемъ Васъ!
Радуйся, Кирилле!
Радуйся, Меѳодіе!
Радуйтесь, Словенскихъ странъ Апостоли!.

Учитель школы сказалъ рѣчь о программахъ, по которымъ будутъ обучаться дѣти въ церковно-приходской школѣ. По окончаніи рѣчи учителя, обратился съ словомъ къ присутствующимъ простой русскій человѣкъ, еще ранѣе прославившійся своею задушевною и умною рѣчью, говоренною при открытіи церковно-приходской школы въ гор. Богородскѣ, М. Ѳ. Грачевъ, крестьянинъ—урожденецъ Покровскаго уѣзда, Влад. губерніи, и въ настоящее время житель гор. Москвы. Онъ съ сильнымъ чувствомъ говорилъ задушевныя рѣчи, въ которыхъ выразилъ отъ лица простаго народа радость при видѣ умножающихся на св. Руси церковно-приходскихъ школъ. Обратясь къ портрету Государя Императора, онъ выразилъ чувство благоговѣйной признательности на-

рода русскаго за дарованіе ему столь-желанной и любезной школы; благодарилъ Архипастыря, пекущагося объ умноженіи и благоустройствѣ среди своей паствы церковно-приходскихъ школъ,—благодарилъ Я. В. Шилова за учрежденіе такой школы въ гор. Покровѣ, и при семъ поднесъ ему икону св. Первоучителей Словенскихъ. Наконецъ раздался народный гимнъ. Всѣ въ глубокомъ умиленіи осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, повторяя слова гимна: «Боже, Царя храни!».

Торжество открытія церковно-приходской школы окончилось. Архипастыря окружили дѣти, имѣющіе обучаться въ школѣ. Владыка каждаго изъ нихъ благословлялъ и одарялъ крестиками и книжками «начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися чтенію книгъ св Писанія», а М. Ѳ. Грачевъ—каждаго мальчика одарилъ Троицкимъ листкомъ. «Св. князь-труженикъ для родной земли (№ 180)».

При торжествѣ открытія церковно-приходской школы присутствовали нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ г. Покрова и купцовъ Московской губерніи.

Торжество закончилось обѣдомъ, который былъ приготовленъ радушнымъ хозяиномъ на большое число персонъ. Тосты за Государя Императора, Государыню Императрицу и Государя Наслѣдника сопровождались восторженными, единодушными «ура!» Предъ тостомъ за здоровье Архипастыря крестьянинъ М. Ѳ. Грачевъ произнесъ ему рѣчь, произвед-

шую на всѣхъ присутствующихъ сильное впечатлѣніе. И за тѣмъ все время обѣда тотъ же М. Ѳ. Грачевъ занималъ, по примѣру трапезъ, совершаемыхъ, какъ онъ выразился, въ честныхъ обителяхъ, чтеніемъ своихъ замѣтокъ объ учебникахъ, введенныхъ въ церковно-приходскія школы и объ учебникахъ, которые употреблялись въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Владыка выбылъ изъ г. Покрова предъ временемъ отправленія Нижегородскаго поѣзда желѣзной дороги.

При семъ помѣщаются рѣчь, при освященіи церковно-приходской школы въ г. Покровѣ, записка объ учрежденіи этой школы и рѣчи, произнесенныя на актѣ открытія ея.

РѢЧЬ,

произнесенная Преосвященнѣйшимъ Ѳеогностомъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, при освященіи церковно-приходской школы въ г. Покровѣ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть *свѣтъ* (Іоан. 12, 46) *истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12), глаголетъ о Себѣ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ просвѣщаетъ людей невидимо, сокровенно, своею благодатію, и видимо, ощутительно для насъ чрезъ свое Евангеліе, чрезъ божественное ученіе вѣры и благочестія. Доколѣ Спаситель нашъ жилъ на землѣ, Онъ самъ просвѣ-

щалъ Евангеліемъ людей, сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Возносясь же на небо, Онъ преподалъ свѣтъ своего Евангелія чрезъ Апостоловъ Церкви, Имъ основанной и освященной Его пречистою Кровію, и повелѣлъ Ей научать вѣрѣ и благочестію всѣхъ людей. Вѣрная волѣ и завѣту своего Главы и Основателя — Господа Іисуса Христа, св. Церковь употребляетъ всѣ возможныя способы и мѣры къ просвѣщенію людей свѣтомъ Христовымъ, свѣтомъ ученія вѣры и благочестія,—научаетъ вѣрѣ и благочестію чрезъ дѣйствія богослуженія, чрезъ свои молитвословія и пѣснопѣнія, чрезъ чтеніе въ храмѣ Евангелія и другихъ книгъ священнаго Писанія, чрезъ проповѣданіе слова Божія, совершаемое пастырями и учителями Церкви, чрезъ книги, составленныя и составляемыя членами Ея и Ею благословляемыя и одобряемыя. Для дѣтей же, еще не могущихъ вполнѣ пользоваться вышеуказанными способами духовнаго просвѣщенія, Церковь во всѣ времена и по всѣмъ странамъ благословляла и нынѣ благословляетъ учреждать при храмахъ начальныя училища съ тою цѣлію, чтобы просвѣщать умы и сердца ихъ начатками христіанскаго ученія, и чтобы чрезъ обученіе ихъ грамотѣ и другимъ учебнымъ предметамъ сдѣлать ихъ способными въ зрѣломъ возрастѣ разумно, отчетливо и полно пользоваться всѣми способами уразумѣнія истинъ вѣры и благочестія. По благословенію св. Церкви, открывается подобное училище и при соборномъ храмѣ града сего.

Изъ сказаннаго нами понятно, чего пожелать открываемому нынѣ училищу и чего ожидать отъ него.

Главное начало училища сокрывается въ заповѣди Спасителя, данной Церкви, о просвѣщеніи свѣтомъ Евангелія всѣхъ людей. Да будетъ же первою и главною цѣлію училища первоначальное наученіе юныхъ чадъ св. Церкви истинамъ вѣры и правиламъ благочестія такъ, чтобы начатки вѣры и благочестія въ теченіе жизни ихъ болѣе и болѣе развивались въ нихъ во славу Начальника вѣры и Совершителя Іисуса Христа и въ ихъ собственное вѣчное спасеніе!

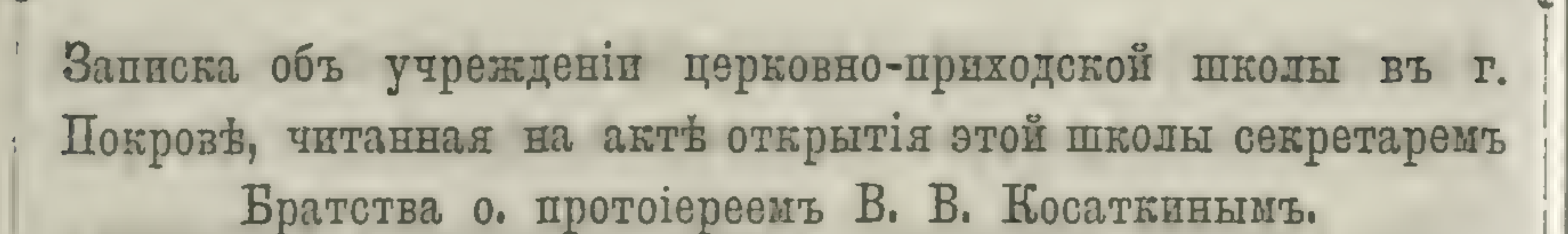
Училище открывается по благословенію св. Церкви и будетъ состоять подъ Ея попеченіемъ. Да возбудится же и да крѣпнетъ въ учащихся сердечная преданность св. Церкви, Ея правиламъ и уставамъ!

Училище открывается при храмѣ. Въ храмѣ живетъ и съ особенною силою дѣйствуетъ благодатъ Божія. Да будетъ присуща эта спасительная сила Божія и училищу, вспомоществуя учащимъ въ ихъ трудахъ и содѣйствуя учащимся усвоять преподаваемое имъ ученіе! Подъ вліяніемъ же величественнаго богослуженія, совершаемаго въ храмѣ, и умилительныхъ пѣснопѣній и молитвословій, слышимыхъ въ немъ, учащіеся да навыкаютъ съ усердіемъ

навѣщать храмъ Божій, благоговѣйно молиться въ немъ и участвовать съ клиромъ въ чтеніи и пѣніи!

Въ училищѣ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, будетъ преподаваться полезное ученіе. Да будутъ же учащіяся дѣти усердны къ ученію,—да избѣгаютъ лѣности и разсѣянности, да оказываютъ самые вожделѣнные успѣхи въ усвоеніи преподаваемыхъ имъ предметовъ, и да развиваются чрезъ ученіе въ самомъ добромъ направленіи ихъ умы и сердца!

Открываемое училище обезпечено и удобнымъ помѣщеніемъ, и учебными принадлежностями и средствами содержанія. Все это сдѣлано усердіемъ и иждивеніемъ добраго и вѣрнаго раба Божія Іакова. Значительную услугу онъ оказалъ св. Церкви, давъ учрежденіемъ училища Ей полную возможность чрезъ поставленныхъ Ею наставниковъ просвѣщать юныхъ чадъ своихъ начальнымъ ученіемъ вѣры и благочестія и сообщать имъ первоначальное образованіе. Да будетъ же на немъ благословеніе Господа Бога и Его св. Церкви всегда, нынѣ и присно! Да вознаградитъ его Господь Богъ благоденствіемъ здѣсь на землѣ, и блаженствомъ на небѣ!

Записка объ учрежденіи церковно-приходской школы въ г. Покровѣ, читанная на актѣ открытія этой школы секретаремъ Братства о. протоіереемъ В. В. Косаткинымъ.

Церковно-приходскія школы Владимірской епархіи, можно сказать, со дня на день привлекаютъ къ себѣ большее и большее число лицъ, радѣющихъ объ ихъ распространеніи, благоустроеніи и процвѣтаніи. Лишь только съ высоты Престола раздалось державное слово Всемилостивѣйшаго Монарха о бытіи церковно-приходскихъ школъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ, лишь только были обнародованы правила о сихъ школахъ, какъ онѣ съ изумительною быстротою начали умножаться по городамъ и селеніямъ Владимірской епархіи. Гдѣ не находится мѣстныхъ средствъ на учрежденіе и содержаніе церковно-приходскихъ школъ, тамъ Братство св. Александра Невскаго является съ своею помощію. Въ настоящее время существуетъ во Владимірской епархіи 230 церковно-приходскихъ школъ, изъ коихъ многія могутъ назваться вполнѣ обезпеченными на долгое существованіе какъ относительно помѣщенія ихъ, такъ и относительно вознагражденія обучающимъ. Идя твердыми шагами по разъ намѣченному пути, церковно-приходская школа все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ сочувствіе какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ. На страницахъ отчетовъ Братства за послѣдніе три года заявлено много примѣровъ таковаго со-

чувствія. Но въ особенности богатъ ими текущій годъ. Въ теченіе его на пожертвованія благотворителей было устроено нѣсколько прекрасныхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ. Жертвователями были лица, принадлежащія къ разнымъ сословіямъ, начиная отъ простонародья и кончая высокопоставленными лицами дворянства. Но изъ ряда всѣхъ доселѣ открытыхъ во Владимірской епархіи церковно-приходскихъ школъ особенно выдается по своему благоустройству школа въ г. Покровѣ, торжественное открытіе которой совершается въ настоящій день. Учредитель сей школы— Московскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ Васильевичъ Шиловъ, урожденецъ деревни Горочекъ, что за озеромъ, близь г. Покрова. Замѣчательны тѣ мотивы, которыми руководствовался онъ при учрежденіи своей школы. Въ приходѣ Троицкаго г. Покрова собора числится 12 деревень, въ коихъ насчитывается до 2450 душъ обоего пола. Но не смотря на сію столь значительную численность крестьянскаго населенія, входящаго въ составъ прихода, до сего времени не было ни одной оффиціальной школы, въ которой бы могли убучаться дѣти его. Сами крестьяне, какъ люди незажиточные, на свои средства не могли учредить школу, а помощь со стороны учрежденій, завѣдующихъ школами, или отъ частныхъ благотворителей къ нимъ доселѣ не приходила. Правда, въ г. Покровѣ изстари существуетъ городское училище; но въ него закрытъ доступъ крестьянскимъ

дѣтямъ. Яковъ Васильевичъ собственнымъ опытомъ дознаiъ, какъ тяжело отзывается на крестьянствѣ неимѣнье школъ, и давно лелѣялъ въ душѣ своей мысль помочь въ этомъ горѣ своимъ землякамъ. Самъ, научившись грамотѣ отъ одного благочестиваго служителя св. Церкви,—научившись ей по часослову и псалтири, Я. В. нѣкогда, будучи юношей неимущимъ, а потому безвѣстнымъ для людей, но исполненнымъ твердой вѣры въ Бога и сердечной надежды на Его милосердіе, унаслѣдованныхъ имъ отъ церковнаго учителя своего, вступилъ въ жизнь, исполненную труда и огорченій. Но, по пословицѣ «безъ труда нѣтъ и плода», время отъ времени средства Я. В. стали увеличиваться. Наконецъ Богъ благословилъ его и богатствомъ. И вотъ, благодарный Господу Богу за Его щедроты, Я. В., состоя гражданиномъ столичнаго города Москвы, не забылъ своихъ прежнихъ деревенскихъ бѣдныхъ родичей, жителей деревень, лежащихъ близь г. Покрова. Онъ исполнилъ издавна лелѣянную свою мысль и далъ своимъ землякамъ эту школу, которая будетъ вести дѣло обученія на тѣхъ же православно-церковныхъ началахъ, въ духѣ которыхъ онъ самъ былъ нѣкогда воспитанъ,—такую школу, которая въ особенности любезна и желанна для простаго народа, въ которой начнется обученіе грамотѣ съ этихъ незабвенныхъ для многихъ изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, словъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Боже, въ помощь мою вонми и вразуми мя во ученіе сіе»!

Въ правилахъ сей школы, составленныхъ въ Совѣтѣ Братства, между прочимъ изложено слѣдующее: 1) Церковно-приходская школа въ городѣ Покровѣ помѣщается въ двухъ-этажномъ домѣ, пожертвованномъ Московскимъ 2-й гильдіи купцомъ Яковомъ Васильевичемъ Шиловымъ; верхній этажъ дома деревянный, а нижній—каменный. Школѣ принадлежатъ всѣ находящіяся при домѣ надворныя службы и земля, мѣрою по улицѣ и сзади по $11^1/_2$ саж., а по сторонамъ по 25 саж. 2) Домъ сей, составляя собственность Троицкаго въ г. Покровѣ Собора, долженъ всегда вмѣщать въ себѣ церковно-приходскую школу и ни на какую другую потребность не можетъ быть употребленъ. 3) Церковно-приходская школа обезпечивается, пожертвованнымъ тѣмъ же купцомъ Я. В Шиловымъ, капиталомъ 8000 рубл. въ 5%-хъ облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа, каковой капиталъ сохраняется вмѣстѣ съ суммами Братства св. Александра Невскаго. 4) 8000 рублей составляютъ неприкосновенный капиталъ школы; проценты же съ него, за вычетомъ Государственнаго купоннаго налога, 380 рубл. въ годъ, расходуются такъ: а) на годовое жалованье законоучителя 60 рубл. б)—учителю 204 рубл.; в) на наемъ служителя 60 рубл. и г) остальные 60 руб. употребляются на страхованіе и другіе расходы по содержанію дома. 5) Школа именуется: «церковно-приходская школа Шилова въ гор. Покровѣ». Самъ жертвователь, ку-

пецъ Шиловъ, состоитъ пожизненнымъ попечителемъ сей школы, а жена его Александра Өедоровна Шилова—попечительницей. Согласно желанію жертвователя, по смерти его и жены его, одинъ изъ прямыхъ потомковъ ихъ можетъ состоять въ должности попечителя сей школы. 6) Школа при наличныхъ средствахъ имѣетъ быть одноклассною, но съ увеличеніемъ средствъ на содержаніе ея, можетъ быть и двухклассная. 7) Принимаются въ оную школу дѣти обоего пола крестьянскаго сословія, родители коихъ проживаютъ преимущественно въ дер. Горочкахъ, что за озеромъ, и ближайшихъ къ г. Покрову селеніяхъ. 8) Обученіе сиротствующихъ и дѣтей бѣдныхъ родителей—безплатное, а съ родителей, сравнительно пользующихся достаточнымъ состояніемъ, за обученіе ихъ дѣтей взимается плата отъ 2 до 3 рубл. въ годъ. 9) Плата, собираемая за обученіе дѣтей, препровождается завѣдующимъ школою въ Совѣтъ Братства и сохраняется до предъявленія надобности въ оной или на ссудо-сберегательной книжкѣ Государственнаго Банка, или въ процентныхъ билетахъ, составляя достояніе школы. 10) Обученіе производится согласно программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ, и по тѣмъ учебникамъ, которые избраны Совѣтомъ Братства для таковыхъ школъ Владимірской епархіи.

Учредивъ сію школу и обезпечивъ существованіе ея

капиталомъ, Я. В. еще до открытія ея началъ заявлять и доказательства дальнѣйшаго попеченія объ ней. Чтобы школьники не нуждались ни въ учебникахъ и учебныхъ принадлежностяхъ, ни въ книгахъ для внѣкласснаго чтенія, онъ позаботился о пріобрѣтеніи ихъ на свой счетъ. Для сего внесено имъ въ Совѣтъ Братства 830 рублей. На сію сумму въ иконо-книжномъ складѣ Братства заготовлено и доставлено теперь въ школу учебниковъ и учебныхъ принадлежностей на 60 учениковъ. Для библіотеки же собраны сочиненія извѣстнѣйшихъ авторовъ духовно-нравственнаго и историческаго содержанія въ количествѣ 588 наименованій, 715 книгъ. Учебныя книги—всѣ тѣ, которыя одобрены программами, изданными Св. Синодомъ. Ихъ 27 наименованій, числомъ 966 книгъ. Какъ учебники, такъ и книги для внѣкласснаго чтенія всѣ переплетены въ одинаковые довольно красивые и прочные переплеты съ имяннымъ штемпелемъ школы. Въ составъ библіотечныхъ книгъ между прочими вошли: Библія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, жизнь Спасителя міра и Пресв. Богородицы разныхъ составителей, полныя Четьи-минеи и прологи на славянскомъ языкѣ, полное собраніе житій святыхъ, составленное Филаретомъ Архіепископомъ Черниговскимъ и украшенное рисунками художника Солнцева, сокращенное собраніе житій святыхъ, составленное Бахметевой, до 40 наименованій отдѣльныхъ житій святыхъ на слав. языкѣ и до 170 таковыхъ же на русскомъ

языкѣ, удобопонятныя для простаго народа творенія святыхъ отцевъ, слова и поученія преимущественно простонароднаго изложенія, каковы напр. Путятина, Нардова, Бѣлоцвѣтова, Шумова, сочиненія, объясняющія церковное Богослуженіе, разсказы изъ исторіи христіанской и русской церкви, духовно нравственные сборники разныхъ составителей, назидательные и поучительные разсказы изъ исторіи христіанства и бытовой жизни, русская гражданская исторія въ полномъ объемѣ и отдѣльные разсказы изъ нея о важнѣйшихъ лицахъ и событіяхъ, нѣкоторыя популярныя сочиненія изъ географіи, естественной исторіи, физики и сельскаго хозяйства, разсказы для дѣтей священно-историческаго, догматическаго и нравоучительнаго содержанія.

О книгахъ учебныхъ и библіотечныхъ въ правилахъ школы сказано: какъ учебныя книги и принадлежности, такъ и библіотека находятся подъ наблюденіемъ учителя, который выдаетъ обучающимся книги и слѣдитъ за цѣлостію ихъ. Согласно желанію жертвователя библіотечныя книги могутъ быть выдаваемы для чтенія, за удовлетвореніемъ обучающихся въ школѣ дѣтей, и постороннимъ лицамъ, преимущественно крестьянскаго сословія, съ мѣсячною или недѣльною платою, установляемою сообразно съ мѣстными условіями. Для записи выдаваемыхъ учебниковъ и учебныхъ принадлежностей имѣется въ школѣ особая книга:

другая таковая же книга существуетъ для записи книгъ, выдаваемыхъ изъ библіотеки какъ учащимся, такъ и посторонним лицамъ. Веденіе записей лежитъ на обязанности учителя. Надзоръ за точнымъ исполненіемъ школьныхъ правилъ возлагается на завѣдующаго школой.

Учредитель, онъ же и попечитель, школы имѣетъ право слѣдить за правильнымъ веденіемъ хозяйственныхъ и учебныхъ принадлежностей школы, а равно принимаетъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ непорядковъ въ расходованіи школьнаго имущества. Онъ можетъ посѣщать школу и во время учебныхъ занятій и слушать преподаваніе учителя и и отвѣты учениковъ. О своихъ наблюденіяхъ онъ сообщаетъ завѣдующему школой, а въ случаѣ надобности Епархіальному Преосвященному.

Въ заключеніе всего пожелаемъ церковно приходской школѣ, учрежденной Я. В. Шиловымъ и въ настоящій день столь торжественно открываемой, процвѣтанія на многія лѣта.

Рѣчь при открытіи въ г. Покровѣ церковно-приходской школы, произнесенная протоіереемъ І. Любимовымъ, законоучителемъ школы.

Благодареніе Господу! И въ нашемъ скромномъ, богохранимомъ городкѣ одна за другою возникаютъ школы

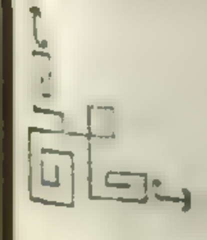
для образованія юношества. Видно, уже миновало, и миновало безвозвратно, то еще не очень давнее время, когда въ школу притаскивали дѣтей чуть ли не силою, когда матери крестьянки отдавали своихъ дѣтей въ школу съ съ воемъ и плачемъ, какъ бы въ страшную неволю. Нельзя не порадоваться этому новому явленію, нельзя не сочувствовать и не помочь столь святому дѣлу, какъ воспитаніе юношества.

И вотъ какъ правительство, такъ и частная благотворительность, въ желаніи удовлетворить этой насущной потребности народа, несутъ посильныя матеріальныя средства на это благое дѣло. Предъ нами живой примѣръ частной благотворительности въ этомъ родѣ: мы нынѣ собрались здѣсь по случаю открытія церковно-приходской школы на средства одного изъ радѣтелей блага народнаго, сочувственно отнесшагося къ дѣлу книжнаго обученія нашего простонародья. Выросши почти безъ призора, въ глуши деревенской, понесшій и перенесшій всѣ невзгоды грубой, умственно и нравственно неразвитой среды, онъ болѣе, чѣмъ кто нибудь понялъ, какое неоцѣненное благо заключается въ грамотѣ и просвѣщеніи, и насколько необходима помощь въ этомъ дѣлѣ нашему простонародью. При первой же представившейся возможности онъ обратилъ вниманіе на школьное дѣло, на обученіе крестьян-

скихъ дѣтей въ духѣ церкви Православной, устроилъ церковно-приходскую школу въ нашемъ городѣ, и не пожалѣлъ тысячъ рублей, съ готовностію жертвовать на это святое дѣло по мѣрѣ силъ своихъ и на будущее время.

Итакъ церковно-приходская школа въ г. Покровѣ съ сего дня и часа становится дѣломъ уже совершившимся. Пользуясь настоящимъ по сему случаю собраніемъ, я не лишнимъ нахожу сказать нѣсколько словъ о характерѣ и значеніи церковно-приходской школы вообще, чтобы выяснить тѣ благодѣянія, которыя несетъ она въ массы нашего темнаго простонародья.

Не по мѣстному только своему положенію при церкви и въ церковномъ домѣ эта школа носитъ названіе церковной, но и по своему духу и направленію. При своей глубокой приверженности къ церкви Христовой, русскій народъ желаетъ духовной пищи, духовнаго просвѣщенія только отъ Церкви, въ духѣ церковномъ, чтобы знаніе грамоты открывало ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы крестьянскія дѣти участвовали и чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ душеспасительныя книги, чтобы такимъ образомъ школа, идя рука объ руку съ Церковію, возращала и воспитывала истинныхъ чадъ Церкви и отечества.

Не новое это дѣло на св. Руси Православной. Съ самаго перваго времени просвѣщенія Русскаго народа Христіанствомъ, по свидѣтельству исторіи, обученіе дѣтей было дѣломъ духовенства. Первые христіанскіе священники, призванные приводить дѣтей къ крещенію, обязаны были вмѣстѣ съ тѣмъ обучать ихъ грамотѣ. Съ тѣхъ поръ, со времени св. Владиміра и Ярослава, на всемъ пространствѣ Русской земли, первыми и почти единственными учителями и просвѣтителями народа, въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ, были лица духовнаго сана. Видоизмѣняясь такъ или иначе съ теченіемъ времени, церковныя школы въ первой половинѣ текущаго столѣтія достигли значительной степени своего развитія, далеко превосходя своею численностію школы свѣтскія. Начавши—было въ недавнее время уступать въ численности послѣднимъ, онѣ теперь снова повсюду возникаютъ и усиливаются на св. Руси державною волею благочестивѣйшаго МОНАРХА нашего АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Такимъ образомъ, повторяю, церковноприходскія школы въ настоящемъ ихъ видѣ—явленіе не новое на Руси, а только возобновляемое къ благу и утѣшенію Православнаго народа Русскаго.

Неоспоримая истина, что воспитаніе христіанскаго ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Едва онъ начинаетъ сознавать себя, а разнообразныя вліянія тысячью незримыхъ путей уже успѣли проникнуть въ его душу.

Все, что дитя видитъ и слышитъ, не проходитъ для него безслѣдно, но глубоко западаетъ въ его душу. Дитя и живетъ только подражаніемъ: если видитъ свою мать молящеюся, оно и само начинаетъ молиться; если мать подаетъ милостыню, и дитя бываетъ счастливо, когда ему позволяютъ сдѣлать тоже; если мать любитъ ходить въ церковь, вмѣстѣ съ нею привыкаетъ ходить и дитя. Правда, механически, безсознательно, слагаетъ ребенокъ свои ручонки для крестнаго знаменія, безсознательно повторяетъ вслѣдъ за матерью слова молитвы,—все же это—сѣмя брошенное на добрую почву, которое въ свое время можетъ принести добрый плодъ. Да, блаженно, сто кратъ блаженно то семейство, гдѣ ребенокъ имѣетъ такихъ родителей и такіе примѣры! Путь нравственнаго преуспѣянія навсегда обезпеченъ за нимъ: на долю школы остается поддержать, укрѣпить то, что насаждено въ душѣ дитяти его домашнимъ воспитаніемъ.

Но много ли найдется такихъ семействъ, особенно въ темной, мало развитой крестьянской средѣ? Всѣмъ ли доступенъ такой путь религіозно—нравственнаго развитія? Говорить ли о сиротствѣ, которое оставляетъ ребенка почти безъ всякаго призора и руководительства на жизненномъ пути? Не будемъ говорить и о той средѣ, гдѣ родители, по выраженію Златоустаго, «болѣе заботятся объ ослахъ и коняхъ, нежели о дѣтяхъ»,—гдѣ дѣти не видятъ

около себя заботливой руки, а видятъ только примѣры грубыхъ отпошеній между старшими,—гдѣ грубость нравовъ переходитъ наслѣдственно отъ поколѣнія къ поколѣнію. Возмемъ даже такъ называемое порядочное семейство. Многія ли дѣти изъ этихъ семействъ видятъ, какъ отецъ и мать ихъ молятся вечеромъ и утромъ, вечеромъ—поздно возвратившись изъ гостей, когда дѣти спятъ крѣпкимъ сномъ, а утромъ—проспавши до поздняго часа послѣ безсонной ночи? Многихъ ли дѣтей водятъ въ храмъ Божій? Къ сожалѣнію, для этого оказывается много препятствій: и храмъ далеко стоитъ, и обѣдня слишкомъ рано бываетъ, и зимой такъ холодно... И религіозное чувство дѣтей въ такихъ семействахъ остается нисколько не развитымъ.

Трудно, конечно, и школѣ вернуть утраченное ребенкомъ въ домашнемъ воспитаніи; все же она для безпріютнаго сироты замѣнитъ мѣсто родителей, принявъ его на свое попеченіе,—все же она, эта школа, восполнитъ многое изъ того, чего не достаетъ ребенку въ его домашнемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи.

Замѣтимъ при этомъ, что вліяніе школы не ограничивается только временемъ пребыванія дѣтей въ школѣ; оно простирается и на всю жизнь человѣка до послѣдней минуты. Кто не знаетъ, какъ необходимо всякому христіанину чтеніе и понимапіе слова Божія, понимапіе богослуженія и молитвословій церковныхъ? Положимъ, что слово Божіе

каждодневно читается въ храмѣ Божіемъ; но всѣ ли и всегда, особенно люди занятые службою или деревенскими работами, имѣютъ возможность слышать оное? Только въ праздничные и воскресные дни обыкновенно посѣщается церковь, и то не всегда: не здоровье, старческая немощь, дальнее разстояніе отъ храма, и разныя домашнія заботы не рѣдко лишаютъ насъ и этой возможности. Да и тѣ, которые бываютъ въ церкви, всѣ ли услышатъ то, что тамъ читается: иной встанетъ очень далеко, взади церкви, и до слуха его не всѣ слова достигаютъ, а иной и слышитъ, да не понимаетъ. Какъ же не оцѣнить тѣ благодѣянія, которыя даетъ школа своимъ питомцамъ, знакомя ихъ съ языкомъ Церкви и так. образомъ открывая доступъ къ пониманію Ея святаго ученія? Мало того, что дѣти въ школѣ съ понятіемъ выслушаютъ все, что нужно знать истинному христіанину,—они понесутъ свѣтъ христіанскаго ученія и въ свои дома, въ массы нашего простонародья. Въ свободное отъ занятія время, въ будни ли то, или въ праздникъ, особенно въ долгіе зимніе вечера, грамотные люди, вмѣсто праздныхъ разговоровъ и пустой болтовни, развернутъ душеполезную книжку и прочитаютъ ее. А какое, ни съ чѣмъ не сравнимое, благо заключается въ умѣньи понять и растолковать написанное,—въ умѣньи, которое и дается только школою? Чѣмъ объяснить то очень грустное явленіе въ средѣ нашего темнаго люда, что иногда невѣжды

полуграмотные сѣютъ плевелы разныхъ богохульныхъ ученій, уловляютъ въ свои сѣти людей простыхъ и довѣрчивыхъ? Тѣмъ, что сами мы дремлемъ умственно и *намъ спящимъ* врагъ—сатана приходитъ и сѣетъ плевелы. Иное дѣло, если между нами будетъ больше людей грамотныхъ, людей умѣющихъ правильно понять и истолковать ученіе св. Церкви. Тогда никакія религіозныя бредни не увлекутъ васъ; вы сами прочитаете или ваши выученныя дѣти прочитаютъ вамъ изъ книжекъ, и вы какъ нельзя болѣе ясно поймете, гдѣ ложъ и гдѣ истина.

Возблагодаримъ же Господа тако благодѣющаго намъ, тако устрояющаго все въ благо св. Церкви и дорогаго отечества нашего! Да благословитъ Онъ—Всеблагій тѣхъ, кои, движимые христіанскою любовію и состраданіемъ къ меньшей своей братіи, несутъ посильную жертву на святое дѣло воспитанія юношества въ духѣ св. Православной церкви!

Рѣчь при открытіи той же церковно-приходской школы, произнесенная учителемъ школы И. Лебедевымъ.

Пріятное и отрадное чувство производитъ настоящее торжество. Желательно было бы, чтобы торжество это навсегда и глубоко запечатлѣлось въ умѣ и сердцѣ каждаго. Мы всѣ—чада Православной церкви, и намъ ли не радоваться открытію такой школы, которая не только способствуетъ

развитію грамотности въ народѣ, но должна служить ближайшею помощницею Церкви въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа.

Церковно-приходская школа, какъ показываетъ самое названіе ея, носитъ на себѣ особый характеръ, отличающій ее отъ всѣхъ другихъ школъ. Отличіе это, помимо порядка открытія и управленія школой, касается главнымъ образомъ цѣли и задачи ея, а сообразно съ тѣмъ и постановки дѣла въ ней. Цѣль и задача церковно-приходскихъ школъ Высочайше утвержденными правилами опредѣляется такъ: «школы сіи имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ Православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія.» Задача высокая и вполнѣ богоугодная! Но какъ выполнить эту задачу? Ясно, что главное вниманіе въ этихъ школахъ должно обращаться на сердце и волю учащихся. Уроки благочестія не должны оставаться достояніемъ памяти и ума только, а должны вліять на сердце и отражаться въ нравственномъ направленіи дѣтей. Надо, поэтому, *вкоренить* въ дѣтскихъ сердцахъ истины вѣры и благочестія, возбудить любовь ко всему святому и божественному и направить волю къ послушанію Церкви. А это возможно въ томъ только случаѣ, если все обученіе дѣтей будетъ церковнымъ, глубоко-религіознымъ,—если обученіе предметамъ вѣры будетъ занимать собой не часть только программы, но будетъ служить цѣлію, средоточіемъ ея такъ,

чтобы религіозныя впечатлѣнія всюду окружали дѣтей. Къ величайшему счастію такова именно программа церковно-приходской школы: все въ ней строго послѣдовательно, приспособлено къ развитію дѣтской природы, и въ тоже время все проникнуто церковнымъ духомъ. Удѣлимъ нѣсколько минутъ на болѣе подробное разсмотрѣніе этой програмы.

На первомъ планѣ стоитъ здѣсь преподаваніе Закона Божія, при чемъ предварительно изучается священная исторія, а затѣмъ идетъ изученіе катихизиса и богослуженія Православной церкви,—и не безъ основанія. Религіозно-нравственная жизнь дѣтей тогда только и можетъ быть прочна, когда она основана на живыхъ образахъ; а въ исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ не мало этихъ образовъ, не мало олицетворенныхъ добродѣтелей, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ,—не мало свидѣтельствъ живой вѣры, надежды и любви къ Богу, получающихъ въ глазахъ дѣтей особенную силу въ виду очевидныхъ путей промысла Божія. Трудъ школы состоитъ не въ томъ только, чтобы сообщить дѣтямъ исторію, а и въ томъ, чтобы въ сердцѣ каждаго запечатлѣть эти образы, и разъ навсегда поставить ихъ предъ глазами дѣтей. А когда усвоены дѣтьми истины вѣры и нравственности въ живыхъ образахъ, тогда уже легко приступить и къ катихизическому, болѣе отвлеченному и отчетливому изученію этихъ истинъ. Знаніе катихизиса тогда, можно надѣяться,

не будетъ мимолетнымъ только достояніемъ ума, а будетъ утверждаться и упрочиваться тѣми событіями св. исторіи, которыя запечатлѣлись въ сердцѣ дѣтей. Съ этимъ изученіемъ исторіи и катихизиса должно соединяться изученіе молитвъ. Правда, молитва на первыхъ порахъ будетъ нѣсколько какъ-бы механической, но на этотъ разъ важно главнымъ образомъ то, чтобы дѣти считали ее своей обязанностью, своимъ долгомъ; смыслъ же молитвы можетъ быть разъясненъ уже впослѣдствіи. Тоже надо сказать и относительно богослуженія. Не бѣда, если дѣти сначала будутъ механически относиться къ богослуженію, не разумѣя молитвъ, пѣснопѣній и церковныхъ дѣйствій: разумѣніе всего этого можетъ явиться впослѣдствіи, да и должно явиться—для того, чтобы учащіеся были ко всему въ церкви внимательны и посѣщали ее не по нуждѣ, но охотно.

На второмъ мѣстѣ въ программѣ поставлено обученіе церковному пѣнію. Оно имѣетъ цѣлію укрѣпить церковно-молитвенное настроеніе учениковъ, приготовить ихъ къ дѣятельному участію въ богослуженіи, а главное—естественной ихъ склонности къ пѣнію сообщить особое, религіозное направленіе. Нашъ народъ очень любитъ пѣніе; объ этомъ краснорѣчиво говоритъ множество народныхъ пѣсенъ, въ большинствѣ которыхъ отражается весь его бытъ, вся его исторія. Какъ пріятно было бы слышать, если бы крестьяне, вмѣсто пѣсенъ нерѣдко безсодержательныхъ и даже соблазни-

тельныхъ, выбирали для пѣнія церковныя пѣсни и стихи, которые весьма разнообразны по напѣву, по содержанію и даже по языку. Замѣна дурнаго хорошимъ можетъ выйти неподражаемая, а какъ она идетъ къ церковно-приходской школѣ!

Далѣе въ програмиѣ слѣдуетъ обученіе гражданскому и церковно-славянскому чтенію и письму. Задача этого предмета состоитъ въ томъ, чтобы довести учащихся до сознательнаго чтенія съ полнымъ разумѣніемъ читаемаго. Только при этомъ и возможно достиженіе цѣли обученія грамотѣ. Ограничиться одной школой въ дѣлѣ своего образованія и воспитанія—недостаточно. Крестьянинъ и по выходѣ изъ школы долженъ продолжать дѣло самовоспитанія чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, коихъ не мало при каждой почти приходской церкви.

Послѣдній предметъ програмы—обученіе счисленію, насколько оно необходимо въ житейскомъ быту крестьянъ. Этимъ и ограничивается въ своемъ объемѣ програмиа церковно-приходской школы.

Програмиа, какъ всякій можетъ видѣть, вполнѣ отвѣчая требованіямъ Православной церкви, отвѣчаетъ и запросамъ простаго народа. Нашъ народъ любитъ просвѣщеніе, но просвѣщеніе онъ отожествляетъ съ религіознымъ знаніемъ. «Храмъ Божій—наша школа»,—вотъ прекрасное изреченіе, часто встрѣчающееся въ его устахъ. Народъ не сочувствуетъ

новымъ учебникамъ, наполненнымъ полезными въ мірскомъ быту знаніями, а гораздо болѣе сочуствуетъ древнимъ—часослову и псалтири, справедливо думая, что прежде *нужно искать царствія Божія, а сія вся приложатся.* Дѣти крестьянъ, воспитываясь надлежащимъ образомъ по этимъ книгамъ, удобнѣе всего могутъ возрасти Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу.

Я, съ своей стороны, поставленный Архипастырской милостію на служеніе столь важному дѣлу, какъ образованіе простаго народа въ духѣ Православной церкви, почитаю себя очень счастливымъ и готовъ приложить все свое усердіе въ этомъ дѣлѣ. Но гораздо счастливѣе меня виновникъ настоящаго торжества: заслуга воспитателей и наставниковъ—впереди, а его заслуга—предъ глазами. Намъ остается сдѣлать отъ всей души привѣтъ ему и искренно пожелать, чтобы нашлись ему подражатели. Во всякомъ случаѣ жертва и труды достоуважаемаго Якова Васильевича не будутъ безплодны и вниманіе его къ нуждамъ народа не останется безъ вознагражденія свыше.

Рѣчь, произнесенная М. Ѳ. Грачевымъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, досточтимые отцы, и вы, достолюбезные ревнители воспитанія Русскихъ дѣтей въ духѣ вѣры Христовой!

Сердечно сорадуюсь общей вашей великой радости и изъ глубины души возсылаю благодареніе Господу Богу, сподобившему меня быть здѣсь на свѣтломъ духовномъ торжествѣ освященія и открытія столь народу любезной и столь для него благопотребной и благотворной церковно-приходской школы, въ которой, по исконному желанію народа и согласно благимъ намѣреніямъ и прозорливой попечительности Самодержавной Власти, будетъ совершаться обученіе нашихъ дѣтей чтенію не только по книгамъ гражданской печати, но—что особенно вожделѣнно для насъ—и по книгамъ церковно-славянскимъ, богослужебнымъ и молитвеннымъ, по которымъ издревле предки наши воспитывали въ себѣ страхъ Божій, утверждались въ благочестіи, сами учились и дѣтей своихъ учили *творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть*, чтобы проводить жизнь безмятежную *во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1.),—и которыми воспитались древніе наши доблестные мужи, за Царя и Русскую землю животъ свой положившіе, ревнители вѣры, подвижники благочестія и всѣ прославившіе нашу страну угодники Божіи, словомъ и дѣломъ поучавшіе соблюдать заповѣдь Апостольскую: *братство возлюбите, Бога бойтеся царя чтите* (1 Петр. 2, 17.). О, какъ это намъ любо и радостно! *Возвеличимъ же Господа и вознесемъ имя Его вкупѣ* (Псал. 33, 4) за дарованіе намъ

новаго вертограда столь нужнаго и спасительнаго ученія, и отъ всего сердца помолимся, да укрѣпитъ Господь *сіе, еже содѣлалъ есть въ насъ* (Псал. 67, 29).

Благочестивое собраніе! По случаю столь радостнаго и знаменательнаго событія, да будетъ позволено мнѣ, простому человѣку, на предстоящей послѣ сего застольной нашей бесѣдѣ, отъ имени простыхъ же русскихъ людей высказать нѣсколько словъ о томъ, на сколько необходимо обученіе въ народныхъ школахъ церковно-славянскому языку. А теперь обращаемъ наше сердечное слово къ вамъ, достойные подражанія ревнители распространенія въ здѣшней сторонѣ драгоцѣннаго и каждому Православному христіанину необходимаго ученія, досточтимые Яковъ Васильевичъ и Александра Θеодоровна. Отъ полноты души привѣтствуемъ васъ съ благополучнымъ окончаніемъ устроенія, освященія и открытія столь вожделенной школы. Похвально ваше усердіе, такъ какъ оно ясно свидѣтельствуетъ и о вашемъ глубокомъ сочувствіи образованію народа въ духѣ Православной вѣры и нашихъ отеческихъ преданій, и о Вашемъ благоговѣйномъ отношеніи къ милостивому Царскому слову, *чрезъ учрежденіе церковно-приходскихъ школъ дарующему новую жизнь всему нашему школьному дѣлу*. Незабвенна будетъ предъ Богомъ и ваша жертва. Не забудутъ вашего великаго благодѣянія и тѣ неимущіе родители, ваши дорогіе землячки и родичи, которые получатъ возможность по-

мѣстить дѣтей своихъ въ вашу церковную школу для обученія ихъ грамотѣ подъ покровомъ Матери нашей, святой Церкви, на старыхъ церковныхъ началахъ, ведущихъ къ земному благоденствію и вѣчному спасенію. Неизгладимыми буквами напишуть они на скрижаляхъ благодарныхъ сердецъ своихъ дорогія для нихъ ваши имена. Да наградитъ васъ Господь Богъ за это истинно-русское и истинно-христіанское благодѣяніе меньшей братіи непоколебимымъ благоденствіемъ и долголѣтіемъ, и да сподобитъ васъ Онъ, милосердый, получить царствіе небесное! При этомъ усерднѣйше васъ просимъ, родимые наши Яковъ Васильевичъ и Александра Ѳеодоровна, принять присланную изъ Москвы ревнителями церковно-славянской грамоты честную икону святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія, въ видимое знаменіе нашего пламеннаго благожеланія, да по молитвамъ ихъ процвѣтаетъ устроенное вами церковное училище, яко рай Божій, и да приноситъ оно благій плодъ, насаждая въ дѣтяхъ страхъ Божій, который есть начало премудрости.

Въ заключеніе нашей краткой рѣчи благоговѣйно и благодарно почтимъ священную память святыхъ Кирилла и Меѳодія, давшихъ намъ церковно-славянскую грамоту, и торжественно возглаголемъ сію священную церковную пѣснь: *да радуются днесь роди словенстіи, священную память учителей Богомудрыхъ свѣтло празднующе: ими бо начися на срѣтѣмъ намъ языцѣ словенстѣмъ литургія*

Божественная и все церковное служеніе совершатися, и тѣмъ неизчерпаемый кладязь воды текущія въ жизнь вѣчную дадеся намъ: отъ нея же піюще не престанемъ величати васъ, Кирилле и Меѳодіе: вы же во славѣ святыхъ веселящеся, молитеся прилежно спастися душамъ нашимъ! (Служба препод. равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу). Затѣмъ повели, Владыко Святый, клиру твоему пропѣть и величаніе симъ святымъ угодникамъ Божіимъ! (Пѣвчіе запѣли. и всѣ предстоящіе стали молиться при пѣніи: *Величаемъ васъ, святіи равноапостольніи Меѳодіе и Кирилле, вся словенскія страны ученми своими просвѣтившія, и ко Христу приведшія)!*

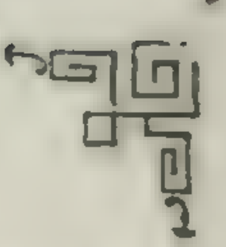
Рѣчь того же М. Ѳ. Грачева.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Пользуясь счастливымъ случаемъ быть здѣсь въ присутствіи твоемъ, долгомъ считаемъ засвидѣтельствовать тебѣ искреннѣйшую нашу признательность за твои заботы и труды въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ школъ. Мы, простые русскіе люди, живущіе въ Москвѣ, сердечно радуемся и отъ всей души благодаримъ Господа Бога, что ты, подкрѣпляемый Его всесильною благодатію, являешь въ себѣ живой образъ единоправнаго святымъ Кириллу и Меѳодію церковнаго учителя; ибо ты, подобно

имъ, ревностно и благоуспѣшно содѣйствуешь умноженію въ паствѣ своей церковно-приходскихъ школъ, устроенныхъ на основаніи, положенномъ сими святыми Угодниками. Каждый питомецъ сихъ школъ, получивъ въ нихъ спасительное ученіе, будетъ вѣчно тебѣ благодаренъ и, вспоминая въ своихъ молитвахъ достолюбезное имя твое, изъ глубины души будетъ взывать: «Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ!» Честь и слава учредителямъ сей церковно-приходской школы за ихъ живое, дѣятельное сочувствіе твоимъ заботамъ объ умноженіи такихъ школъ: тѣмъ болѣе честь, хвала и благодареніе тебѣ, благостнѣйшій Архипастырь, за твою неусыпную бдительность о духовномъ просвѣщеніи душъ православныхъ!

Святитель Божій! Мы усердно молимъ Бога, Подателя жизни и свѣта, да просвѣщаемое и наставляемое твоими поученіями все истинно-православное населеніе Владимірской епархіи воспламенится, по примѣру достоуважаемаго создателя сего церковнаго училища, благочестивою ревностію къ учрежденію церковно-приходскихъ школъ во славу Божію, на радость и утѣшеніе родимому нашему батюшкѣ—Царю, на пользу, честь и величіе дорогой матушкѣ—Россіи!

О необходимости обученія въ народныхъ школахъ церковно-славянскому языку.

(*читано М. Ѳ. Грачевымъ во время обѣда*).

Всѣмъ православнымъ христіанамъ извѣстно, что церковно-славянскій языкъ имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи просвѣщенія Россіи и въ жизни русскаго народа. Одновременно съ принятіемъ христіанства русскій народъ получилъ и книги священнаго писанія на церковно-славянскомъ языкѣ, для него понятномъ. Съ изученіемъ этихъ книгъ началась у насъ и грамотность.

Такимъ образомъ, въ первыя же времена христіанства въ Россіи славянскій языкъ, языкъ божественныхъ книгъ и молитвы, изъ Церкви перешелъ въ школу и сдѣлался орудіемъ просвѣщенія народа. Преслѣдуя ту же цѣль, что и Церковь,—просвѣщеніе человѣка свѣтомъ Христовой истины, школа на первыхъ же порахъ своего существованія стала ближайшею служительницею Церкви. Обучать грамотѣ въ прежнія времена значило обучать слову Божію по церковно-славянскимъ книгамъ, и самое высшее образованіе состояло въ изученіи и знаніи Священнаго Писанія. Такое именно *ученіе* народный разумъ называлъ *свѣтомъ*, *а неученіе—тьмою*. Для обученія служили двѣ книги: «Часословъ» и «Псалтирь», съ давнихъ временъ сдѣлавшіяся для народа наиболѣе «излюбленными» изъ всѣхъ другихъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Надѣемся, что никто

изъ здравомыслящихъ и благонамѣренныхъ не будетъ отрицать того благотворнаго, нравственно-воспитательнаго, вліянія, какое въ теченіе вѣковъ имѣли эти двѣ книги на жизнь русскаго народа. И въ настоящее время «Часословъ» и «Псалтирь» не потеряли во мнѣніи народа своего важнаго просвѣтительнаго значенія; онѣ и нынѣ остаются его любимыми и высоко имъ чтимыми книгами. Кромѣ того, народъ нашъ, въ исканіи высшей истины, духовнаго ободренія и укрѣпленія въ своей трудовой, нерѣдко горькой, жизни, любитъ читать или слушать Писанія богодухновенныя, преимущественно Евангеліе и Апостолъ, писанія богомудрыхъ Отцевъ и учителей Церкви, а также Житія святыхъ Угодниковъ Божіихъ по четьимъ-минеямъ, составленнымъ извѣстнѣйшимъ искуснымъ художникомъ церковно-славянскаго языка Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, и по прологамъ; вообще всѣ книги «божественныя», душеспасительныя пользуются искреннею его любовію и глубокимъ уваженіемъ. Но не только эти книги, а и языкъ, на которомъ онѣ написаны и на которомъ народъ слышитъ церковную службу, пѣснопѣнія и молитвы, этотъ мощный, образный и величавый славянскій языкъ, сталъ для него языкомъ священнымъ. Съ благоговѣніемъ внимаетъ онъ звукамъ этого священнаго языка, который никогда не употребляется для выраженія житейскихъ низменныхъ нашихъ нуждъ, и на которомъ совершается у насъ таинственное общеніе каж-

даго истинно-вѣрующаго православнаго христіанина съ Богомъ. Народъ слышитъ этотъ языкъ при всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ своей жизни, радостныхъ и печальныхъ; и если, частію по своей безграмотности, частію же по непростительно-небрежному чтенію иныхъ нашихъ церковнослужителей, онъ далеко не все понимаетъ, что слышитъ, то по справедливости нельзя не сказать, что онъ многое постигаетъ чувствомъ, воспринимаетъ слышанное простымъ своимъ вѣрующимъ сердцемъ и исполняется молитвеннаго умиленія.

Русскій народъ питаетъ особенно глубокое уваженіе и любовь къ древнимъ нашимъ учебникамъ: «Часослову» и «Псалтири». По этимъ двумъ книгамъ обучались грамотѣ и люди простые, безвѣстные, и знатные бояре, цари, митрополиты и патріархи; по нимъ учились: Петръ Великій, незабвенный Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Великій Суворовъ, любившій пѣть въ церкви на клиросѣ, читать шестопсалміе, каѳизмы, часы и Апостолъ; по нимъ же учились: достойные ученики Суворова—Платовъ и Кутузовъ, извѣстный составитель «Свода государственныхъ Законовъ» М. М. Сперанскій, знаменитый государственный Канцлеръ А. М. Горчаковъ; по Часослову же и Псалтири учились, столь прославившіеся глубиною мыслей, силою слова и красотою слога, великія свѣтила русской Церкви—Платонъ, Филаретъ, Иннокентій; да и всѣ нынѣ здравствующіе іе-

рархи отечественной Церкви, во главѣ съ Первосвятителемъ Россійскія земли, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ начали свое просвѣщеніе съ церковно-славянской грамоты и ученіе божественной премудрости почерпали изъ чистыхъ, свѣтлыхъ источниковъ—богодухновенныхъ и свято-отеческихъ писаній.

Великіе и славные люди земли Русской не только сами учились грамотѣ по Часослову и Псалтири, но и, начиная съ Ломоносова и до настоящихъ дней, словомъ и писаніемъ убѣждаютъ учить всѣхъ русскихъ дѣтей церковно-славянскому языку «въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни».

Такъ, великій Святитель россійской Церкви приснопамятный Филаретъ митрополитъ Кіевскій въ 1856 году въ отношеніи своемъ къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, между прочимъ, писалъ: «Такъ какъ знаніе славянскаго языка въ простомъ народѣ гораздо лучше сохраняется отъ того, что онъ усерднѣе посѣщаетъ богослуженіе и внимательнѣе слушаетъ церковное пѣніе и чтеніе, и весьма многіе, даже изъ неграмотныхъ, знаютъ наизусть много псалмовъ и пѣсней церковныхъ, а слабо это знаніе преимущественно въ высшемъ классѣ, по пристрастію къ иностранному, по рѣдкому и невнимательному слушанію богослуженія, а главнѣе всего отъ того, что дѣти сего

класса начинаютъ учиться не по славянскимъ азбукамъ, а по русскимъ: то, по мнѣнію моему, надобно обратить на это самое строгое вниманіе. Должно издать отъ Святѣйшаго Синода для обученія дѣтей азбуки славяно-русскія по примѣру старинной нашей азбуки, съ статьями для первоначальнаго упражненія въ чтеніи, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, выбранными изъ Библіи, богослужебныхъ книгъ, твореній святыхъ Отцевъ, въ особенности Димитрія Ростовскаго, и изъ русскихъ самыхъ назидательныхъ и благочестивыхъ книгъ, и требовать, при содѣйствіи правительства, чтобы эти только азбуки были въ исключительномъ употребленіи у народа всѣхъ классовъ. Азбуки же и книжки, издаваемыя у насъ нынѣ во множествѣ для обученія и первоначальнаго чтенія дѣтей частными людьми, вовсе не призванными къ сему, и — наиболѣе для одной промышленной спекуляціи, въ которыхъ не только совершенно вытѣсненъ славянскій языкъ, но вмѣсто благочестивыхъ статей для первоначальнаго чтенія предлагаются самыя пустыя, если не вредныя, сказки, басни и разсказы (а нынѣ даже изучаются въ школахъ наизустъ и плясовыя пѣсни), непремѣнно слѣдуетъ изъять изъ употребленія, и изданіе подобныхъ книгъ частнымъ лицамъ впредь воспретить совершенно» (давно-бы пора!...). «Равнымъ образомъ должно просить министерство народнаго просвѣщенія, управленіе военно-учебныхъ заведеній

и главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, дабы и тамъ принято было за непремѣнное правило требовать, чтобы дѣти, поступающія въ училища, непремѣнно обучены были по тѣмъ же отъ Святѣйшаго Синода издаваемымъ книжкамъ и умѣли читать по-славянски наравнѣ съ русскимъ. Эта мѣра, кромѣ того, что посредствомъ ея чтеніе Св. Писанія на славянскомъ языкѣ будетъ доступно и понятно для всѣхъ, можетъ-быть весьма полезна и въ другихъ отношеніяхъ: въ дѣтяхъ, только что начинающихъ учиться, будетъ полагаться начало истинной премудрости— благочестіе и страхъ Божій; и знаніе на память съ раннихъ лѣтъ молитвъ, псалмовъ, богослужебныхъ пѣсней и проч. на всю жизнь будетъ для нихъ чрезвычайно благотворно, вмѣсто того, что теперь, учась по гражданскимъ азбукамъ, они нерѣдко, какъ жалуются законоучители въ учебныхъ заведеніяхъ, поступая въ училища не знаютъ даже самыхъ первыхъ молитвъ: *Царю Небесный* и *Отче нашъ* и не умѣютъ вовсе читать пославянски. Хотя послѣ въ гимназіяхъ они учатся нарочито славянскому языку, но это уже мало приноситъ пользы; а въ другихъ заведеніяхъ, наприм. военныхъ институтахъ, и того нѣтъ» (*).

Подобно незабвенному Святителю Кіевскому Филарету,

(*) См. „Сборникъ", изданный Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета Митрополита Московскаго т. II-й, стр. 389—391. Москва, 1883 года.

страшился утраты у насъ знанія церковнаго чтенія и богомудрый прозорливецъ, митрополитъ Московскій Филаретъ, который всю жизнь свою былъ горячимъ защитникомъ начала церковности въ народной школѣ. Во свидѣтельство о сердечной заботѣ и архипастырскомъ его попеченіи сохранить знаніе и употребленіе въ отечествѣ нашемъ церковно-богослужебнаго чтенія, приводимъ здѣсь отрывокъ изъ письма его къ графу С. С. Уварову. Вотъ что приснопамятный Святитель, этотъ глубокій мыслитель, великій богословъ и непоколебимый столпъ православія, между прочимъ, писалъ: «Съ нѣкотораго времени въ области русскаго слова распространяется родъ безначалія, невниманія къ принятымъ прежде правиламъ, неуваженіе къ признаннымъ прежде образцамъ; подъ видомъ народности и общепонятности развивается направленіе не къ народности чистой, благородной, правильной, но къ простонародности смѣшанной, низкой, безправильной. Какъ одного изъ вредныхъ послѣдствій сего направленія, если не удастся исправить онаго, надлежитъ опасаться того, что языкъ подъ перомъ писателей, а затѣмъ и въ устахъ народа быстро уклоняться будетъ отъ славянскаго церковнаго нарѣчія, —что прекрасный, сильный, проникнутый духомъ христіанскаго ученія церковный богослужебный языкъ сдѣлается наконецъ вовсе непонятенъ присутствующимъ при богослуженіи.... Если государство по справедливости заботится о томъ,

чтобы языкъ государства возмогалъ надъ языками разноплеменныхъ подданныхъ; менѣе ли заслуживаетъ заботы то, чтобы языкъ Церкви не сдѣлался наконецъ языкомъ чужестраннымъ чрезъ своенравное нимало ненужное отъ него удаленіе языка народнаго» (*).

По поводу этихъ незабвенныхъ словъ великаго Святителя Филарета Московскаго, въ Бозѣ почившій и много въ словѣ и писаніи на пользу православной Церкви, дорогаго нашего отечества и всего родственнаго намъ славянства потрудившійся незабвенный, истый русскій боляринъ, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, три года тому назадъ, именно, 1-го октября, 1884 года, въ журналѣ своемъ «Русь» (№ 19), между прочимъ, писалъ: «мы не только раздѣляемъ мнѣніе митрополита Филарета о вредѣ пренебреженія къ церковно-славянскому языку (о вредѣ даже для чистоты и силы нашей литературной рѣчи), но и сами держимся той мысли, что знаніе церковно-славянской грамоты и вполнѣ свободное умѣнье толково читать и понимать церковно-богослужебныя книги—должно быть разъ навсегда объявлено безусловно обязательнымъ для всѣхъ школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, мужскихъ и женскихъ (разумѣется, для учениковъ православнаго исповѣданія). Тутъ и разговора никакого быть не можетъ: поступая иначе, правительство искусственно разобщаетъ народъ

(*) Государственное ученіе М. М. Филарета 1883 г., стр. 114—115.

съ Церковью, заграждаетъ ему пути къ спасенію, само выдергиваетъ изъ-подъ него существенныя основы народной нравственности»!

«Можно ли», писалъ онъ также съ негодованіемъ, по поводу замѣченнаго въ нашихъ школахъ великаго пренебреженія къ церковно-славянскому языку, «можно ли не краснѣя подумать, что въ православной Россіи, которой бытіе неразрывно связано съ православною Церковью, было воздвигнуто настоящее гоненіе на языкъ Церкви, на языкъ священныхъ книгъ православнаго богослуженія, на языкъ и грамоту св. Славянскихъ Первоучителей Кирилла и Меѳодія?! И все это—во имя прогресса и цивилизаціи, изъ фальшиваго, подлаго стыда предъ просвѣщеннымъ Западомъ за церковную окраску нашего первоначальнаго народнаго образованія, изъ какой-то ненависти къ національной «самобытности», надъ которой и теперь наши либеральные глупцы не перестаютъ издѣваться. Можно ли повѣрить, что и въ настоящую минуту во всѣхъ солдатскихъ полковыхъ школахъ церковно-славянская грамота изгнана, такъ что солдаты, къ крайнему своему горю, лишены возможности читать богослужебныя книги, и такимъ образомъ самимъ начальствомъ разобщаются съ Церковью»?.. Объ этомъ свидѣтельствуетъ подлинное, приведенное въ статьѣ объ упадкѣ знанія церковно-славянской грамоты въ русскомъ обществѣ и въ народѣ (Русь, № 19, за 1884 годъ), письмо одного

изъ протоіереевъ съ Кавказа въ Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.... «Приходится намъ со смиреніемъ поучиться у самого народа—какъ его учить», продолжаетъ Иванъ Сергѣевичъ,—«поставить на новыхъ началахъ наше образовательное дѣло, откинувъ въ сторону педагогическое колобродство покойнаго барона Корфа и всей однородной съ нимъ плеяды нашихъ «знаменитыхъ педагоговъ» съ ихъ учебными руководствами»!...

Въ подкрѣпленіе свѣтлыхъ мыслей, высказанныхъ Иваномъ Сергѣевичемъ, такъ глубоко понимавшимъ народныя нужды, не можемъ не привести столь же свѣтлыхъ словъ, сказанныхъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ архипастырей, архіепископомъ Амвросіемъ. Въ рѣчи своей, произнесенной 21 Апрѣля 1885 года Харьковскому дворянскому собранію, онъ такъ изображаетъ отношеніе образованныхъ классовъ общества къ народу, выражающееся между прочимъ и въ дѣлѣ народнаго образованія: «Мы представляемъ изъ себя», говоритъ досточтимый Архипастырь, «картину желѣзнодорожнаго поѣзда, у котораго оторвался локомотивъ и летитъ на всѣхъ парахъ впередъ, оставляя стоять свои вагоны... Теперь мы хотимъ,—такъ продолжаетъ Высокопреосвященный,—вести народъ за собой къ просвѣщенію. Будьте внимательны вы, руководители, къ дѣлу, отъ котораго зависитъ судьба нашего отечества. Не спѣшите учить народъ, какъ вамъ хочется, а учите его прежде

всего тому, чему онъ самъ желаетъ—познанію своей вѣры и Церкви, нравственныхъ обязанностей, своей священной грамоты, съ которою онъ выросъ въ теченіе тысячи лѣтъ въ народъ великій. Дайте ему сначала насущный хлѣбъ познанія божественной истины, помогая ему спастись отъ разлагающихъ его пороковъ и искушеній, а науки потомъ онъ самъ запроситъ и столько, и въ томъ видѣ, какъ найдетъ для себя полезнымъ. Онъ уменъ, сообразителенъ, дальновиденъ болѣе, чѣмъ мы думаемъ: лучше понимаетъ насъ и наши заблужденія, чѣмъ мы и его самого и его недостатки». (*) Слова поистинѣ многознаменательныя и вполнѣ вѣрныя! Народъ нашъ дѣйствительно желаетъ въ дѣлѣ образованія не другаго чего, какъ возвращенія прежде всего къ тому порядку обученія, который соблюдался на Руси прежде. Порядокъ этотъ, равно какъ и плоды его, прекрасно изображаетъ другой, почившій уже, Святитель русской Церкви, архіепископъ Вятскій Аполлосъ въ своемъ архипастырскомъ посланіи къ духовенству Вятской епархіи по поводу указа о церковно-приходскихъ школахъ. «Въ прежнее время», говорится въ томъ посланіи, «ученіе начиналось азбукою, содержащія вѣроучительнаго и нравоучительнаго. Послѣ буквъ дѣти заучивали въ азбукѣ названія священныхъ лицъ и предметовъ, которыя привязывали къ

(*) («Московскія Вѣдомости», № 117, за 1885 годъ).

себѣ дѣтскую мысль, вызывая на размышленіе о предметахъ вѣры,—затверживали въ азбукѣ нравоучительныя наставленія, которыя впослѣдствіи могли быть правилами жизни. Отъ азбуки переходили къ Часослову и Псалтири, учили наизусть молитвы, тропари, кондаки, тексты изъ Евангелія и Апостола. Подъ вліяніемъ этихъ священныхъ учебныхъ предметовъ слагалось духовное настроеніе учащихся. Пополненіе школьныхъ знаній, удовлетвореніе возбужденной школою любознательности, совершалось въ томъ же направленіи, какъ и школьное обученіе. Изъ школы учившіеся уносили любовь къ ученію душеспасительному, божественному. Псалтирь, своимъ содержаніемъ отвѣчающая разнообразнымъ состояніямъ человѣческаго духа, полная трогательнаго, умилительнаго и утѣшительнаго назиданія, всегда была любимымъ чтеніемъ грамотныхъ людей и внѣ школы. Послѣ Псалтири, народъ болѣе всего любитъ читать и слушать житія святыхъ, въ которыхъ его вниманіе и чувство привлекаютъ трогательныя повѣствованія о дивныхъ подвигахъ угодниковъ Божіихъ,—подвигахъ смиренія, терпѣнія, сомоотверженія, воздержанія, постничества, молитвы и проч. Религіозный характеръ обученія и чтеніе книгъ религіозно-поучительныхъ и нравственно-назидательныхъ положили глубокую печать въ духѣ народномъ. Кромѣ глубоко-поучительнаго церковнаго богослуженія, того ученія, которое преподавали служители Церкви, и тѣхъ книгъ

вѣроучительныхъ и церковно-историческихъ, которыя чрезъ нихъ же распространялись въ народѣ, въ древней Россіи не было иныхъ способовъ для духовнаго развитія и просвѣщенія народа. Этими только способами развивались и крѣпли духовныя силы народа, вырабатывались и устанавливались его нравственныя, общественныя и государственныя воззрѣнія. Поэтому-то нашъ народъ, — такъ продолжаетъ владыка Аполлосъ,—отличается твердою вѣрою въ Бога, глубокою религіозностію, преданностію Церкви, любовію къ церковному богослуженію; молитвою онъ начинаетъ и оканчиваетъ свою работу, и каждый шагъ свой дѣятельности ввѣряетъ божественному промышленію. Нашъ народъ кротокъ, терпѣливъ, съ покорностію переноситъ всякія несчастія, признавая въ нихъ казнь Божію за грѣхи свои, не падаетъ духомъ въ постигающихъ его бѣдствіяхъ, ободряя и укрѣпляя себя надеждою на милость Божію; нашъ народъ сострадателенъ и участливъ къ несчастнымъ, незлобивъ и снисходителенъ къ обидящимъ. Онъ крѣпко любитъ свое отечество, непоколебимо преданъ престолу, благоговѣйно чтитъ Царя, какъ Помазанника Божія; онъ безпрекословно повинуется власти, какъ установленію Божію; за вѣру, Царя и отечество онъ всегда терпѣливо и охотно переносилъ всякія лишенія, въ сердечной простотѣ, скромно, не думая о наградахъ и славѣ,—съ ревностію совершалъ изумительные подвиги самоотверженія, какіе только

обществѣ и народѣ сильно ослабѣло, благочестіе и страхъ Божій въ народѣ замѣтно сталъ упадать и вовсе пропадать, а вслѣдствіе сего и нравственность молодаго поколѣнія сильно растлѣвается,—возникаютъ семейные раздоры, усиливается непочтеніе къ родителямъ и старшимъ, развивается лѣность, пьянство и воровство, и умножаются всякаго рода преступленія: грабительства, убійства и самоубійства, извѣстіями о которыхъ переполнены всѣ ежедневныя изданія.

Вотъ плоды легкомысленнаго пренебреженія къ церковному направленію въ школѣ, къ изученію церковно-славянскаго языка и чтенію на немъ священныхъ и назидательныхъ книгъ! Какъ справедливо сказалъ знаменитый нашъ православный миссіонеръ и великій знатокъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа,—знатокъ не по теоріи только, а по личному опыту, — преосвященнѣйшій Иннокентій, бывшій епископъ Камчатскій, а впослѣдствіи митрополитъ Московскій, въ письмѣ своемъ къ бывшему оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову (1845 г.), «грамотность безъ нравственности служитъ болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ» и «измѣреніе просвѣщенія народнаго числомъ грамотѣевъ, кажется, очень можетъ быть ошибочно: потому что грамотность безъ нравственности у простаго народа есть тоже, что ножъ у своевольнаго ребенка. Кто, большею частію, причиною разныхъ возмущеній, бунтовъ, революцій, расколовъ? безнравственные грамотѣи. И

слѣдовательно, кто опаснѣе для спокойствія отечества?—безнравственные грамотѣи.» Обучить грамотѣ и даже развить умъ—мало: для христіанскаго просвѣщенія человѣка болѣе всего нужно позаботиться о томъ, чтобы съ малыхъ лѣтъ возбудить въ немъ добрыя желанія и святыя чувства. Что проку въ умномъ, если у него сердце злое? А человѣкъ простой, хоть и не съ большими познаніями, но воспитанный въ страхѣ Божіемъ, и самъ не споткнется въ жизни, и для общества дороже всякаго умницы. Вотъ этого-то столь необходимаго образованія въ страхѣ Божіемъ нынѣшніе модные учебники и не даютъ.

Но довольно объ этомъ! Обратимся лучше къ тому, что еще осталось въ нашихъ рукахъ не утраченнымъ изъ завѣщаннаго намъ предками нашими, чтобы исправить поврежденія, уже сдѣланныя, и предотвратить дальнѣйшее зло на будущее время. Еще не все потеряно, — и прежде всего, въ простомъ народѣ, среди старшихъ поколѣній его, еще жива память о церковно-славянской грамотѣ и не ослабѣло желаніе поставить школу подъ руководство св. Церкви. Представители этихъ поколѣній,—а ихъ цѣлые милліоны,—какъ бы инстинктивно отвращались и отвращаются (*) отъ тѣхъ новыхъ школъ, въ которыхъ обучаютъ дѣтей по книжкамъ барона Корфа и г. Ушинскаго, а вмѣто того

(*) «Московскія Вѣдомости», за 1884 годъ № 347.

сыновне приникають къ лону духовно родившей и воспитавшей ихъ Матери — Церкви съ ея служителями и съ ея священною грамотою.

«*Часъ уже намъ отъ сна востати*» (Римл. 13, 14); пора намъ пробудиться отъ усыпленія духовнаго въ области учебнаго дѣла; пора употребить дружныя усилія къ предохраненію нашего потомства отъ уклоненія съ нравственнаго, благонадежнаго пути нашихъ предковъ; пора намъ вернуться къ той старинной русской системѣ народнаго образованія, на которую указалъ высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ архіепископъ Вятскій, которая опытомъ вѣковъ оправдана и которую приснопамятный Святитель Филаретъ митрополитъ Московскій убѣждалъ не перемѣнять поспѣшно! «Если въ ней есть недостатки, говорилъ онъ, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, неиспытанныя, не сильно обнадеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача прострется на всю Россію» (*).

Но слава Богу! Самъ Помазанникъ Божій премудро усмотрѣлъ глубочайшую тайну помысловъ и чаяній своего народа и по внушенію Господню повелѣлъ учреждать для русскихъ дѣтей церковныя школы, выразивъ при этомъ

(*) Госуд. учен. митр. Моск. Филарета. 1883 г. стр. 113—114.

надежду, что православное «приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ важномъ дѣлѣ народнаго образованія». Эти милостивыя царскія слова даруютъ новую жизнь всему нашему школьному дѣлу, какъ на это ясно и опредѣлительно указываютъ намъ «програмы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ», Святѣйшимъ Синодомъ изданныя, которыя, питаемъ мы надежду, будутъ введены, согласно желанію народа, и во всѣ православно-русскія школы. Итакъ да исполняется благотворное повелѣніе Царево! Пусть дѣти наши учатся по священнымъ книгамъ, а изъ нихъ научаются заповѣдямъ вѣры Христовой,—пусть съ дѣтства навыкаютъ ихъ знать, чтить и исполнять. Тогда новые люди зародятся въ народѣ; старая праотеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели оживутъ, духовная сила въ народѣ прибывать будетъ. Чрезъ эти и другія священныя книги Церковь станетъ ближе къ народу съ своею благодатію, а это дла насъ православныхъ всего выше и дороже. Когда мы съ Церковію, а Церковь съ нами,—наша сила несокрушима, нашъ покой невозмутимъ, и царство наше будетъ во вѣки непоколебимо.

Въ подтвержденіе и какъ бы въ продолженіе нашихъ мыслей представляемъ вниманію читателя нѣсколько строкъ изъ сочиненія одного выдающагося современнаго дѣятеля по вопросу о церковно-приходской народной школѣ. «Те-

перь именно, говорится тамъ, когда подъ могучею властью Императора Александра III мы выступаемъ въ эпоху новой жизни, и именно народной, открывается широкая дорога для благотворнаго вліянія и воздѣйствія духовенства на образованіе этой всколыхнувшейся, поднимающейся къ жизни и самостоятельности массы народа. Время не опущено, но можетъ быть скоро опущено. Дѣло дается въ руки; но можетъ настать время, когда будемъ усиленно искать его и не найдемъ. Жизнь народовъ имѣетъ тѣже фазы развитія, какъ и жизнь отдѣльныхъ людей, и назадъ не возвращается. Если представимъ себѣ еще эти особенности русской натуры: необыкновенную даровитость, живость и размашистось, то вопросъ относительно времени поры дѣйствованія, встаетъ предъ нами съ особенною настойчивостію» (*)

Въ заключеніе всего позволяю себѣ высказать отъ имени простаго народа, къ которому самъ принадлежу, повсемѣстно единодушное его желаніе, чтобы частные благотворители, озабоченные школьнымъ дѣломъ, и наши почтенныя земства, располагающія средствами для этого дѣла, оказали и нравственное и матеріальное содѣйствіе православному духовенству въ успѣшномъ выполненіи возлагаемой на него великой задачи по образованію народа въ духѣ православной Церкви.

(*) «Церк.-прих. школа», протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова, изд. 2 е. С-тъ-Петербургъ, 1886 года стр. 36—37).